

Пианист мира

Когда я начал искать в Сети информацию об американском пианисте Джоэле Фане, то первая ссылка, которую выдал поисковик, была сайтом фан-клуба американского рок-исполнителя Билли Джоэла, а страничка из «Википедии», посвященная одному из ярчайших пианистов современности, оказалась на втором месте. Лишний раз с сожалением убедившись в том, что популярность классики уже не та, что раньше, я продолжил исследование биографии выпускника факультета искусств Гарвардского университета и лауреата многих международных конкурсов, выступавшего в самых известных залах мира.

— В вашем репертуаре, да и в вашем новом альбоме объединена музыка композиторов разных стран. Какая музыка ближе лично вам?

— Чтобы хорошо исполнить музыку, мне надо понять композитора, его внутренний мир и те чувства, которые он хотел выразить тем или иным произведением. Каждый автор — это отдельный мир с переполняющими его эмоциями. Отвечая на ваш вопрос, скажу, что мне ближе те композиторы, музыку которых я играю сегодня.

— Вы много играете современных авторов. Сейчас бытует мнение, что их друг от друга не отличить...

— Когда ты играешь музыку современных авторов, нужно относиться к ней с таким же уважением, с каким ты исполняешь музыку Бетховена или Рахманинова. Только тогда ты сможешь выразить основную идею произведения. Музыка ведь отражает то время, в которое она создается. Я считаю, что музыкант должен понимать современную музыку, ведь через сто лет она будет считаться классикой.

— Как вы относитесь к попыткам совмещения классики и современных направлений музыки, к популяризации классической музыки?

— Это можно сделать хорошо, а можно сделать отвратительно. Я все оцениваю с точки зрения того, как это звучит. Лично я кроме классики с удовольствием слушаю рок, хип-хоп.

— Сегодня мало ярких исполнителей классической музыки...

— Я не согласен с этим. В мире довольно много талантливых исполнителей. Проблема в том, что многие музыканты скованы, если можно так выразиться, некими историческими традициями и канонами исполнения. Исполнителей «средних», которых вы имеете в виду, действительно очень много.

— Несколько слов о международном музыкальном коллективе «Шелковый путь», участником которого вы являетесь...

— В рамках этого уникального проекта участвующие в нем музыканты представляют музыкальную культуру своих стран. Ведь во всем мире немного известно о музыкальных традициях таких стран, как Сирия, Монголия, Китай. Цель этого проекта — познакомить зрителей с музыкой и музыкальными инструментами других культур, сплотить мир путем налаживания культурных связей между носителями разных традиций.

— Сколько исполнителей составляет ансамбль?

— Точно не могу сказать, но очень много. Когда мы приезжаем в какую-то страну, то к нам присоединяются местные музыканты и исполнители. Репертуар очень велик и постоянно изменяется. Все новые инструменты, с которыми я познакомился, заставили меня ощутить жизнь по-новому. Когда я играю музыку, к примеру, сирийского композитора, то я представляю себе звучание сантура (древний иранский музыкальный инструмент), китайская музыка вызывает ассоциации с гонгами. Но однажды я понял, что фортепиано может заменить целый оркестр. А «Шелковый путь» предоставил уникальную возможность познакомиться с музыкой многих стран.

— Музыка какой страны вами пока что не открыта?

— Музыка Бразилии. Я играю музыку некоторых бразильских композиторов, но хотел бы познакомиться с этой страной поближе. Там сейчас находится моя сестра, и туда я собираюсь отправиться в ближайшее время.